

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИНАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕНАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 15-го № 8. 1867 года.

— *Содержаніе.* — Климента, Александрійскаго пресвитера, Стромать, (т. е. Узоровъ) книга первая. (Продолж.). — Поученіе въ понедѣльникъ страстной седмицы. — Слово въ день св. Пасхи. — Естественная связь челоуѣка съ Богомъ. — Краткія свѣдѣнія о современномъ состояніи церкви и просвѣщенія въ Сербскомъ княжествѣ. — Объявленія.

Климента, Александрійскаго пресвитера,
СТРОМАТЬ (Т. Е. УЗОРОВЪ) КНИГА ПЕРВАЯ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

О томъ, что варвары, кромѣ философіи, занимались и другими науками.

И варвары были изобрѣтателями не одной философіи, а почти всѣхъ наукъ (¹). Египтяне первые ввели между людьми астрологію, равно какъ и халдеи; египтяне, опять, первые жъ научили возжигать свѣтила ники, годъ дѣлать на двѣнадцать мѣсяцевъ, воспретили въ храмахъ стоять вмѣстѣ съ женщинами, и закономъ положили недопускать въ храмы

(¹) Подобно говорить и *Tatianъ* въ началѣ своей «*Oratio ad Graecos*». Оригенъ замѣчаетъ, что Цельсъ въ началѣ своей книги хвалитъ варваровъ, ὡς ἰκανὸς εὐρεῖν δόγματα.

неомовенныхъ. Они же, далѣе, изобрѣли и геометрію. Впрочемъ нѣкоторые говорятъ, будто карійцы ⁽²⁾ первые начали гадать по звѣздамъ. Полетъ птицъ первые стали наблюдать фригійцы ⁽³⁾, а искусство гаданія посредствомъ внутренностей животныхъ жертвенныхъ совершеннѣйшимъ образомъ знали Туски, сосѣди Италіи ⁽⁴⁾. А исавры и арабы уиражнялись въ наукѣ предсказывать по полету или пѣнію птицъ, тогда какъ телмисійцы ⁽⁵⁾—гадать по сновидѣніямъ. Тирренцы изобрѣли трубу, а фригійцы свирѣль; потому что и Олимпъ и Марсіи ⁽⁶⁾ были фригійцы. Кадмъ, познакомившій грековъ съ письмомъ, по словамъ Евфора ⁽⁷⁾, былъ финикійнинъ; отъ того и буквы назывались финикійскими, какъ говоритъ Геродотъ ⁽⁸⁾. А иные говорятъ, что финикійяне и сиріянне первые изобрѣли письменна; а медицину—Аписъ, житель египетскій, прежде чѣмъ прибыла въ Еги-

⁽²⁾ Карійцы—одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ М. Азіи, составляли нѣсколько самостоятельныхъ государствъ; Крезъ, царь лидійскій, покорилъ ихъ. Греки смотрѣли на карійцевъ, какъ на варваровъ; они были у нихъ предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ.

⁽³⁾ Фригія въ древности заключала большую часть М. Азіи; Троянская область, заселенная выходцами изъ собственной Фригіи, называлась Малою Фригіей. Замѣчат. города: Анамея, Колоссы, Гордіонъ и Келлена.

⁽⁴⁾ Туски—вѣтвь Етрусковъ.

⁽⁵⁾ Тельмиссъ—городъ въ Памфіліи.

⁽⁶⁾ И Олимпъ, и Марсіи—лица баснословныя; о спорѣ Марсіи съ Аполлономъ въ игрѣ на свирѣли говоритъ греческая мифологія.

⁽⁷⁾ Евфоръ—писатель 3-го в. предъ Р. Хр.

⁽⁸⁾ Объ изобрѣтеніи буквъ подробно говоритъ Геродотъ въ 6-й гл. 1-й кн. своей Исторіи.

петъ Іо⁽⁹⁾; послѣ развилъ эту науку Асклипій (Ескулапъ). Атласъ ливіянинеъ первый построилъ корабль и пукался въ море.

Опять: Келмисъ и Дампаней, оба Идси Дактилы, первые нашли желѣзо на островѣ Кипрѣ, а другой Идеи⁽¹⁰⁾ нашолъ искусство ковать его, хотя Гезіздъ считаетъ его скиѳомъ. И еракіяне первые изобрѣли такъ наз. *ἀρπύην*, а это есть искривленный мечъ; они же первые употребляли щиты (*πέλτας*) для всадниковъ. Подобно и иллирійцы изобрѣли такъ называемую *πέλταν* (особенный видъ щита). Тосканцы, говорятъ, изобрѣли пластику⁽¹¹⁾, а Итанъ самнитянинъ—воинскій щитъ (*θυσέον*). Кадмъ финикіянинъ первый нашолъ средство тесать камни, и въ горѣ Пангеѣ⁽¹²⁾ завелъ плавильни золотой руды. Другой народъ, каппадокійцы, первые изобрѣли такъ называемую павлу⁽¹³⁾, и ассирійцы двуструнный инструментъ. Кархидоняне⁽¹⁴⁾ первые устроили четырехвесельное судно, кеторое сооружилъ туземець Воспоръ. Медей колхидянка, дочь Эета, первая выдумала красить волосы. Да и Норопы (это народъ

(9) Іо, дочь Пнаха, царя аргосскаго. Мифология говоритъ, что Юпитеръ превратилъ ее въ корову; послѣ разныхъ приключеній, она прибыла въ Египетъ, гдѣ приняла прежній видъ.

(10) У Евсевія in Praeparationibus этотъ идеи называется *Δύλας*.

(11) Т. е. искусство вааянія.

(12) Пангей—гора въ Віотіи.

(13) Вѣроятно, это слово и самый инструментъ (*ναύλη*) заимствованы у сирянъ или евреевъ; у послѣднихъ музыкальный инструментъ *navli* упоминается въ 1 Парал. 15—28. Каппадокійцы, впрочемъ, сами были вѣтвию сирскаго племени.

(14) Т. е. Кароагеняне.

въ Пеоніи, называемой нынѣ Норикою) обрабатывали мѣдь и первые очистили желѣзо. Амикъ, царь бибриксій (15) первый изобрѣлъ для кулачной схватки перчатки. Олимпъ мизіецъ ввелъ въ музыку лидійскую гармонію, а такъ называемые Троглодиты изобрѣли самвику, музыкальное орудіе (16). Говорятъ еще, что свирѣль выгнутую (*πλαγίαν σόριγγα*) изобрѣлъ фригіецъ Сатиръ, а трехструнный инструментъ и вольное пѣніе Вагнисъ, фригіецъ же; такты—тоже фригіецъ Олимпъ, а фригійскую гармонію, смѣшанно-лидійскую и смѣшанно-фригійскую фригіецъ же Марсій, дорическую—эракіецъ Θαμιρῖς. О персахъ мы слышали, что они первые изобрѣли возъ (*ἀπήνην*—колесницу), одръ (*χίμην*) и скамейку подъ ноги, а сидоняне построили трехвесельный корабль. Сицилійцы, чтò близъ Италіи, первые изобрѣли формиугу (*φόρμιγγα*), немного кое-чѣмъ отличную отъ кивары, и цымбалы (*κρόταλα*). Въ эпоху Семирамиды, царицы ассирійской, вошли въ употребленіе виссонныя (17) одежды, а царица персидская, Атосса (18), первая начала сочинять (*συγκάσαι*) письма, говоритъ Гелланикъ. Обо всемъ этомъ рассказываютъ Скамонъ митиленецъ, Теофрастъ ересійскій и Кидиппъ

(15) Бибрики (*Βέβροκες—Bebgici*)—народъ въ нарбонской Галліи, близъ моря и пиринейскихъ горъ.

(16) *Σαμβύκη*—треугольный струнный инструментъ. Троглодитами (т. е. живущими въ пещерахъ и ущельяхъ) древніе называли дикарей нынѣшней Биссиніи.

(17) Виссонъ—родъ льна; лучший—въ Египтѣ.

(18) Атосса—дочь персидскаго царя Кира и супруга Дарія Истаспа, уговорившая послѣдняго начать войну съ греками. Конечно, не первая она стала писать письма, но она изобрѣла особую форму писемъ.

мантинейскій, а равно Антифанъ, Аристодемъ, Аристотель, Филостефанъ и Стратонъ перипатетикъ въ своихъ книгахъ «объ изобрѣтеніяхъ».

Изъ нихъ я представилъ немногое для доказательства, что и у варваровъ — есть способность къ изобрѣтеніямъ и устроенію выгодъ жизни; отъ нихъ и греки съ пользою для себя позаимствовались въ наукахъ и дѣлахъ. А если кто порицаетъ варварскій языкъ (φωγγύ), то Анахарсисъ (19) говорилъ, что «для меня, такъ все греки говорятъ по скиѣски» (σκιδιζέσθιν). Ему-то удивлялись и самые греки, и говорилъ онъ: «одеждою для меня служить епанча (χλαίνα); пищею — молоко и сыръ» (20). Видишь варварскую философію, которая учитъ дѣламъ, а не словамъ? Апостоль же говорить: *такъ если и вы языкомъ произносите невразумительныя слова, то какъ узнаете, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько, напримѣръ, различныхъ словъ въ міръ, и ни одною изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но если я неразую значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ,*

(19) Анахарсисъ, сынъ скиѣскаго царя Гнура. Въ началѣ 6-го ст. предъ Р. Хр. прибылъ въ Аѳины, и за свою учюность, какъ и за строгость нравовъ, былъ включенъ въ число семи греч. мудрецовъ. Когда, возвратившись въ отечество, хотѣлъ тамъ ввести законы Солона, то былъ умерщвленъ братомъ, тогда царствовавшимъ въ Скиѣи, за 592 года предъ Р. Хр.

(20) Цицеронъ (Tusculan. quaest. 5, cap. 32) говорить, что въ его время извѣстно было письмо Анахарсиса такого содержания: «Анахарсисъ Ганнону здравіа. Одеждою мнѣ служить скиѣская епанча, обувью — могололнстая кожа на подошвѣ, постелью — земля, приправой къ пищѣ — голодь, а питаюсь я молокомъ, сыромъ и мясомъ.

и говорящий для меня чужестранецъ. И еще: говорящий языкомъ (незнакомымъ) молись о даръ истолкованія (1 Кор. 14, 9—11. 13).

(Продолж. будетъ).

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ СТРАСТНОЙ СЕДМИЦЫ.

Проклятіе слововницы. Второе изгнаніе изъ храма торжниковъ (Матв. XXI. 12—19; Марк. XI, 12—19; Лук. XIX, 45—48).

По прошествіи ночи, проведенной въ Вифаніи въ кругу учениковъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ утромъ рано отправился въ Іерусалимъ. Это путешествіе было на другой день послѣ торжественнаго Его входа въ Іерусалимъ, и на этотъ разъ далеко не имѣло той торжественности, какою отличалось путешествіе прошлаго дня. Настоящее путешествіе было скорѣе похоже на скромное шествіе жертвы, взявшей грѣхи міра, и идущей на добровольное закланіе, чѣмъ на царственный входъ Мессіи,—ожидаемаго владыки Израіля. Полный тяжелыхъ предчувствій и думъ о наступающихъ послѣднихъ часахъ Своей жизни, шелъ Іисусъ Христосъ въ Іерусалимъ—мѣсто будущихъ Своихъ страданій и крестной смерти, гдѣ первосвященники, книжники, фарисеи, саддукеи, забывъ свои постоянные раздоры и несогласія, собрались вкупѣ для того, чтобы общими силами ратовать противъ Іисуса—грознаго юбличителя ихъ заблужденій и пороковъ. Во время этого путешествія Іисусъ Христосъ взалкалъ, а между тѣмъ у сопровождающихъ Его учениковъ не было въ запасѣ пищи, чтобы утолить голодъ своего Учителя.

Но вотъ недалеко отъ дороги, по которой шелъ Иисусъ Христосъ, показалась смоковница. Ея роскошный видъ, свѣжесть, обиліе зеленыхъ и широкихъ листьевъ, — все говорило за ея особенную плодovitость; потому что листья на смоковницѣ, какъ извѣстно, появляются уже послѣ плодовъ. Евангелистъ замѣчаетъ при этомъ случаѣ, что *«не у бо бѣ время смоковъ»* (Марк. XI, 13), т. е. время собранія смоквъ еще не наступило. Но это была, быть можетъ, особаго раза смоковница, плоды на которой сохраняются во всю зиму и дозрѣваютъ уже среди новыхъ листьевъ. Въ надеждѣ найти подобнаго рода зимовые плоды Иисусъ Христосъ направился прямо къ этой смоковницѣ. И что же? вмѣсто желанныхъ плодовъ онъ нашелъ одни только листья. *«Да николиже отъ тебе плода будетъ во вѣки»*, сказалъ Спаситель бесплодной смоковницѣ, (Матѣ. XXI, 18). Эти, по видимому, кроткія слова заключали въ себѣ проклятіе смоковницѣ. Она скоро совершенно засохла.

Безплодная смоковница неразъ служила въ рѣчахъ Благочеловѣка предметомъ обличенія и вмѣстѣ назиданія. Припомнимъ, слушатели, притчу Спасителя о бесплодной смоковницѣ, росшей въ виноградникѣ одного господина. Три года подрядъ приходилъ господинъ виноградника собирать плоды съ смоковницы и все не находилъ на ней ни одного плода. Наконецъ онъ велѣлъ своему садовнику срубить эту смоковницу. Но садовникъ упросилъ господина пощадить ее и обѣщалъ приложить особенное стараніе и уходъ за ней (этую бесплодную смоковницу) въ надеждѣ на слѣдующій годъ получить отъ нея плоды. (Лука. XIII. 6—9). Притча эта направ-

лена была противъ нераскаянности іудейской синагоги, у влекшейся внѣшними образами и потерявшей за ними духъ закона. Три года ходилъ Иисусъ Христосъ по землѣ іудейской, проповѣдуя Евангеліе самъ и посылая учениковъ Своихъ на такую же проповѣдь, и строго ограничивая кругъ ихъ дѣятельности. «*На путь языкъ не идите*» (Матѳ. X. 5)., сказалъ Господь Своимъ ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, потому что «*нѣтъ послангъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому израилева*» (Матѳ. XV. 4). И что же? бесплодная синагога іудейская, какъ была, такъ и осталась бесплодною и послѣ проповѣди Господа Иисуса и Его учениковъ. Начальники ея по прежнему украшались внѣшнимъ благолѣпіемъ, сіяли притворнымъ смиреніемъ, человеколюбіемъ и другими добродѣтелями; ихъ широкія воскрылія, испещренныя выписками изъ закона, свидѣтельствовали всеѣмъ и каждому о ихъ благочестіи: но это были наружныя, фарисейскія добродѣтели, способныя оболѣстить неопытныхъ, а внутри эти начальники синагоги исполнены были непомѣрной гордости, самаго безсовѣстнаго корыстолюбія и другихъ пороковъ. Гордые своимъ знаніемъ закона, и ревностію о непонятой ими буквѣ закона, они всею силою возстали на новаго пророка и старались погубить Его.

Настоящее событіе можно считать окончательнымъ судомъ надъ бесплодною смоковницею. Творцу неба и земли нужно было наконецъ произнести праведный Свой судъ; и, — смотрите — какъ велико долготерпѣніе Божіе! Спаситель произноситъ праведный Свой судъ не прямо надъ бесплодною синагогою іудейскою, а сначала надъ бесплодною смоко-

вицею — символомъ этой синагоги. Тотъ, предъ Которымъ, по слову Апостола, «*вся нига и обьявлена*» (Евр. IV, 13), не могъ не знать, что на смоковницѣ Онъ не найдетъ ни одного плода; но Онъ пошелъ къ ней за тѣмъ собственно, чтобы въ лицѣ смоковницы, подъ виѣшнимъ благолѣпиемъ и обиліемъ скрывающей внутреннюю пустоту и безплодіе, произнести осужденіе на виѣшнее фарисейское благочестіе синагоги, лишенной всякаго внутренняго содержанія, и научить Своихъ учениковъ смотрѣть не на лица и не по виѣшнему виду судить о внутреннихъ качествахъ людей; но подъ этимъ виѣшнимъ привлекательнымъ покровомъ угадывать внутреннее направленіе челоуѣка и наклонности его души, — надъ самою синагогою судъ оставленъ до другого времени.

Отъ смоковницы Иисусъ Христосъ снова направился по дорогѣ къ Іерусалиму. Шумный городъ на этотъ разъ представлялся еще оживленнѣе. По случаю наступающаго праздника Пасхи со всѣхъ концовъ историческаго міра собрались въ Іерусалимъ сотни тысячъ чтилелей Іеговы Бога Израилева. Здѣсь были: Паряне и Мидяне, жители Месопотаміи и Іудеи, Понта и Каппадокіи, Фригіи и Памфили, Египта и частей Ливіи, пришельцы изъ Рима и всей Греціи. Какая обильная и разнообразная жатва! И дѣлательемъ этой жатвы является Самъ Сынъ Божій. И гдѣ же? Въ самомъ удобномъ мѣстѣ для жатвы. Храмъ Іеговы служилъ центромъ, во кругъ котораго соединялись такъ различные по языку, нравамъ и обычаямъ пришельцы, одушевленные однимъ общимъ желаніемъ поклониться Іеговѣ Богу Израилеву. На жертвенникѣ храма неугасимо горѣлъ огонь,

множество жертвъ и всесозжеиій постоянно возносились Богу; десятки тысячъ людей различныхъ странъ ежеминутно наполняли храмъ и широкіе притворы, или галлерей, ведшія въ этотъ храмъ; даже весь обширный дворъ храма былъ постоянно наполненъ народомъ. Иисусъ Христосъ направилъ Свой путь прямо къ храму. Но чтоже нашелъ Онъ здѣсь?— Строгіе ревнители буквы закона попрали законъ. Первосвященники и старѣйшины, которымъ ввѣрено было охраненіе дома Израилева, оказались злыми и недостойными дѣлателями нивы Господней, презрѣли самый храмъ Іеговы—высшую святыню Израиля. По небрежности, или, вѣрнѣе, изъ корыстныхъ расчетовъ они дозволили жаднымъ продавцамъ расположиться съ своими товарами близъ самаго входа въ храмъ. Обширные притворы Соломона, ведшіе въ храмъ и назначенные для входа и молитвы необрѣзанныхъ, наполнены были тысячами продающихъ и покупающихъ. Здѣсь устроены были отдѣленія для воловъ, овецъ и другихъ жертвенныхъ животныхъ, назначенныхъ для продажи; на скамьяхъ помѣщались продавцы голубей; мѣновщики разставили свои столы, нагруженные мѣшками съ деньгами, назначенными для обмѣна иностранной монеты на священную. Ревъ животныхъ, крикъ продающихъ и покупающихъ, обманъ, коварство, споры и ссоры всякаго рода,—все это дѣлало притворы Соломона шумище и безобразище всякаго рынка. Объятый искреннею ревностию о святости и чистотѣ дома Божія, Иисусъ Христосъ не могъ равнодушно смотрѣть на то униженіе и поруганіе, какому, благодаря безпечности и корыстолюбію первосвященниковъ и начальниковъ

синагоги, подвергся храмъ Иеговы. Дозволившій публично называть себя «сыномъ Давидовымъ», смѣло возсталъ противъ безпорядковъ, производимыхъ въ притворахъ храма: выгналъ воловъ и овецъ, и вмѣстѣ съ ними всѣхъ продающихъ и покупающихъ, столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей ниспровергнулъ, деньги въ мѣшкахъ разсыпалъ. Тишина и порядокъ снова водворились въ храмъ и простерты были до того, что никто, по замѣчанію Евангелиста, не осмѣливался пронести чрезъ храмъ какую либо постороннюю вещь (Марк. XI, 16). Спаситель, не въ оправданіе Своего поступка, а въ назиданіе и обличеніе пренебреженія къ высшей святинѣ Израиля, прибавилъ: развѣ вы не читали? Не написано ли тамъ: *Храмъ Мой, храмъ молитвы наречется всѣмъ языкомъ; вы же сотвористе вертепъ разбойниковъ!*» (Исаи LVI, 7). Слова пророка, повторенныя Спасителемъ, произвели на слышавшихъ ихъ глубокое впечатлѣніе. Ученики и народъ одобрили поступокъ святой ревности Господа Иисуса; торжники, почувствовавъ, что зашли не въ свое мѣсто, безмолвно удалились; даже старѣйшины и книжники не осмѣлились на этотъ разъ обратиться къ Спасителю съ своимъ обычнымъ вопросомъ: *«какою властію твориши сіе?»* Находящіеся въ храмъ слѣпые и хромые приступили въ это время къ Иисусу, и Онъ исцѣлилъ ихъ. Если множества чудесъ произведенныхъ Господомъ Иисусомъ во всей Іудеи и Галилеи не было еще достаточно, чтобы убѣдить завистливыхъ и нераскаянныхъ старѣйшинъ и книжниковъ іудейскихъ въ божественномъ посланничествѣ чудотворца; то послѣднія чудеса слишкомъ краснорѣчиво

говорили въ пользу Того, Коего властію они были сотворены, и дѣлали вопросъ старѣйшинъ не умѣстнымъ. Первосвященники и книжники, всегда объяснявшіе необыкновенныя дѣла Іисуса силою вельзевула, князя бѣсовскаго, на этотъ разъ остались только безмолвными зрителями этихъ чудесъ. Совершенно иначе смотрѣлъ народъ на дѣйствія Господа Іисуса: онъ удивлялся Его ученію и чудесамъ, и не отлучно слушалъ это ученіе. Восторженное благоговѣніе народа простерто было до того, что дѣти, вмѣстѣ съ своими родителями пришедшіе въ храмъ, рѣшились возобновить въ самомъ храмѣ недавнее привѣтствіе, которое торжественно выразилъ Господу весь народъ, и восклицали: *«осанна, сыну Давидову!»* Такое восторженное выраженіе уваженія и глубокаго благоговѣнія къ Іисусу, невольно вырвавшееся изъ устъ безсознательныхъ дѣтей, до глубины души возмутило находившихся здѣсь первосвященниковъ, книжниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ. Какая дерзость! Народъ, не знающій закона, прежде синагоги и вопреки ей вздумалъ называть Назарянина *«сыномъ Давидовымъ»*, именемъ приличнымъ одному только Мессіи. Первосвященники и книжники не могли молчать; они обратились къ Іисусу и сказали Ему: *«слышишь ли, что говоритъ народъ?»* Но Спаситель отвѣчалъ: вы, которое почиваете на законѣ и гордитесь своимъ знаніемъ писанія, развѣ вы не читали *«псалмовъ?»* Не тамъ ли написано: *«изъ устъ младенцевъ и сосущихъ совершилъ еси хвалу?»* (Псал. VIII, 3.) Получивши такой отвѣтъ, первосвященники и книжники не рѣшились предлагать Іисусу новыхъ вопросовъ. Они не имѣли въ запасѣ трудныхъ и, по

ихъ мнѣнію, не разрѣшимыхъ вопросовъ, которыми бы надѣялись смутить и уловить Іисуса, и, зная между тѣмъ силу и могущество Его словъ, предъ которыми неразъ приходилось сознаваться въ своемъ незнаніи и самымъ искуснымъ книжникамъ, сочли за лучшее отказаться отъ всякихъ споровъ, чтобы не уронить себя въ глазахъ народа, и тѣмъ самымъ не подать ненавистному для нихъ Назарянину удобнаго случая еще болѣе привлечь къ Себѣ народъ. Тайная досада и злоба наполнили ихъ сердца. Мысль о болѣе и болѣе растущей славѣ простаго Назарянина не давала имъ покоя. Они чувствовали близкое свое паденіе и всею силою старались отклонить его. Ослѣпленные такими постыдными чувствами, они вмѣсто испытанія явившагося посланника Божія, какъ повелѣвалъ это законъ (Втор. XIII), рѣшились, какъ можно скорѣе, погубить Его, и только затруднились въ выборѣ времени, болѣе удобнаго для того, чтобы, не возмущая народа, взять и судить Іисуса: потому что весь народъ удивлялся Его ученію и неотступно слушалъ Его, и, значить, могъ бы всегда вступить за такого учителя и чудотворца.

Слушатели благочестивые! Вотъ на какой незаконный поступокъ способны люди, ослѣпленные злобою! Какъ хитро и коварно тайными путями стараются они достигнуть низкой своей цѣли?! И какъ необдуманно и поспѣшны бываютъ ихъ рѣшенія надъ человѣкомъ, имѣвшимъ несчастье возбудить ихъ зависть и злобу?! Избави, Богъ, всякаго христіанина отъ такихъ, болѣе чѣмъ не христіанскихъ, чувствъ. Аминь.—

Студентъ Мих. Орловъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ *).

Христось воскресе!

Какъ ни много у насъ, христіане, священныхъ праздниковъ, но всеѣ они далеко не имѣють благолѣпія и торжественности дней, посвящаемыхъ воспоминанію Христова воскресенія. А это явный знакъ особенной важности настоящаго праздника. Не безъ основанія, конечно, оно въ пѣсни церковной называется «праздникомъ» всеѣмъ «праздникамъ» и «торжествомъ изъ торжествъ», т. е., самымъ первымъ и самымъ главнымъ, или такимъ, который прежде другихъ установленъ въ церкви Христовой и безъ котораго въ ней не было бы и прочихъ праздниковъ. А основаніе это, безъ сомнѣнія, заключается въ особенной важности для церкви воспоминаемаго событія предъ другими событіями.

Въ самомъ дѣлѣ, что означаютъ всеѣ наши праздники? Что мы празднуемъ въ нихъ? Празднуемъ совершеніе нашего спасенія Господомъ Исусомъ Христомъ. Но дѣло спасенія нашего, начавшись благовѣстіемъ архангела пресвятой Дѣвѣ Маріи о зачатіи и рожденіи отъ нея Спасителя, запечатлѣлось и утвердилось воскресеніемъ Его изъ мертвыхъ. А такъ какъ искупленіе челоуѣка составляетъ сущность всего христіанства, то воскресеніе Виновника его, утвердившее дѣло нашего спасенія, упрочило и все христіанство, опредѣлило его судьбу, положивъ на христіанской вѣрѣ печать непререкаемой истинности и спасительности. Какъ же, поэтому, христі-

*) Произнесено въ семинарской церкви на второй день Пасхи въ 1866 г.

анамъ не торжествовать свѣтло дня воскресенія Христова? Но чтобы наше свѣтлое торжество было разумнѣе и сознательнѣе, разсмотримъ, бр., ближе значеніе воскресенія Христова какъ во виѣшней, такъ и во внутренней судьбѣ христіанской вѣры.

Великое значеніе воскресенія Христова во виѣшней судьбѣ христіанства сколько неоспоримо, столько же очевидно.

Представьте себѣ, сл. хр., что смертію окончилось все дѣло Іисуса Христа. Что было бы потомъ съ Его ученіемъ и благодатнымъ царствомъ, основаннымъ на немъ, или съ церковію? Не трудно отгадать, если посмотрѣть на то, какъ страданія и смерть Іисуса Христа смутно подѣйствовали на самыхъ первыхъ и близкихъ Его учениковъ. Сердца ихъ преисполнились скорбію и сѣтованіемъ, потому что въ смерти Богочеловѣка они видѣли разрушеніе своихъ лестныхъ надеждъ и обличеніе своей довѣрчивости. Еще болѣе: пораженные несчастною судьбою своего Учителя, они въ страхѣ *разстѣались* (Матѣ. XXVI, 56 сл. 31) и показали мало вѣры и надежды на своего Избавителя. Петръ, повидимому, вѣриѣйшій Господу изъ апостоловъ, трекратно отрекся отъ Него. Тома не повѣрилъ другимъ апостоламъ, рассказывавшимъ ему, что въ его отсутствіе они видѣли воскресшаго Спасителя. Другіе ученики обнаружили безнадежность и унадокъ духа, какъ, на примѣръ, два ученика, шедшіе изъ Іерусалима въ селеніе Еммаусъ, встрѣтившись на пути съ воскресшимъ Христомъ, неузнаннымъ ими, съ отчаяніемъ рассказывали ему о своемъ горѣ— о крестной смерти Іисуса, который *былъ пророкомъ, сильнымъ въ дѣла*

и словъ предъ Богомъ и всеми людьми; а мы, -- говорили они далѣе, -- надѣялись было, что Онъ избавитъ Израиля, но за всемъ тѣмъ уже третій день нынѣ, какъ онъ остается во гробъ (Лук. XXIV, 13 — 21). Словомъ, все общество Христово вдругъ поколебалось и въ два—три дня пришло въ совершенно разстроенное положеніе. Что же могло быть дальше? Можетъ быть, погасла бы послѣдняя искра вѣры и померкъ бы послѣдній лучъ надежды. Гробъ Иисуса Христа былъ бы гробомъ христіанской вѣры: 1) потому, что все прежде видѣвшіе въ Немъ великаго пророка, Сына Бога живаго, когда онъ жилъ и творилъ чудеса, перестали бы вѣрить въ Него, когда постигъ бы Его ужасный часъ смерти поносною; 2) потому, что никто не принялъ бы труда проповѣдывать вѣру въ того, кто умеръ и не воскресъ, хотя предсказывалъ о своемъ воскресеніи; -- и какъ бы рѣшившійся на проповѣдь могъ пожертвовать своею жизнію за истину ея и другимъ сказать, что *спрующій въ Сына Божья будетъ имѣть жизнь вѣчную* (Іоан. III, 36; VI, 40), когда самъ Сынъ Божій оставался бы мертвымъ? -- наконецъ 3) потому, что такая проповѣдь не возбудила бы къ себѣ довѣрія, и тѣмъ болѣе, что безъ воскресенія Христова остались бы неисполнившимися многія и другія предсказанія какъ самаго Христа, такъ и пророковъ, какъ-то: о видимомъ Его вознесеніи на небо и сѣдѣніи одесную Бога Отца для управленія созданнымъ Имъ царствомъ, о ниспосланіи Духа Святаго для утвержденія церкви, и т. п. Какое бы значеніе имѣло тогда таинство Трїедиаго Бога и все домостроительство нашего спасенія? -- Если положимъ даже, что

дѣло Христа Спасителя нашего, какъ дѣло Божіе, и безъ воскресенія Его не могло рушиться; то во всякомъ случаѣ оно, какъ въ своемъ началѣ много поколебалось, такъ и въ продолженіи едва держалось, и не достигло бы надлежащей прочности и успѣха.

Но воскресъ Христосъ, воскресла съ Нимъ и вѣра и надежда; и не только воскресла, но и утвердилась, ибо пробудилась и утвердилась увѣренность, что Иисусъ Христосъ не простое лице, дѣло котораго могло бы разориться, но Божественное. Ибо, хотя многіе пророки творили чудеса и даже нѣкоторые воскрешали мертвыхъ, но никто и никогда не воскресилъ самъ себя. Слѣдов. воскресеніе Христово есть самое необыкновенное явленіе въ мірѣ, чудо въ высшей степени. Въ немъ обнаружилась полная власть Иисуса Христа надъ смертію и жизнью, надъ небомъ и землею, о которой Онъ самъ прямо свидѣтельствовалъ ученикамъ своимъ по воскресеніи (Матѣ. XXVIII, 18); открылась вся слава Божества Его, дотоѣ сокровенная подъ униженнымъ человѣчествомъ, такъ что здѣсь Онъ прославился уже не какъ пророкъ или сынъ человѣческой, а какъ *Сынъ Божій*, въ коемъ обитаетъ вся полнота Божества (Рим. 1, 4; Кол. 11, 9). Но воскресшій Иисусъ Христосъ, будучи Сыномъ Божіимъ, есть *Святитель и Посланникъ нашею исповѣданія, Начальникъ и Совершитель нашей вѣры* (Евр. III, 1, XII, 2). Слѣдов. воскресеніе Его служитъ рѣшительнымъ доказательствомъ божественности христіанской вѣры, непререкаемой истинности ея и непоколебимости среди всѣхъ случайностей человѣческой жизни. Что

можетъ поколебать ее теперь, когда сама смерть и адъ не одолѣли ее въ лицѣ Основателя? *Мы знаемъ, —* говоритъ св. апостолъ Павелъ, *въ Кого вѣруемъ, и увѣрены, что Онъ силенъ нашу вѣру и утвердить, и сохранить, и оправдать* (2 Тим. 1, 12). Такимъ образомъ Воскресшій Христосъ есть краеугольный камень, на которомъ апостолами создана святая Церковь Его (Ефес. II, 20). Самый гробъ Его есть уже святилище, въ которомъ совершилось торжество христіанской вѣры.

Воскресеніе Христово не менѣе, если еще не болѣе, имѣло вліянія на внутреннее значеніе христіанства. Если христіанская вѣра безъ воскресенія Виночника ее не имѣла бы внѣшняго успѣха, или распространялась и держалась бы между людьми слабо; то безъ него же она не могла быть животворною, или спасительною для людей.

Задача и послѣдняя цѣль христіанства есть искупленіе людей отъ грѣха, проклятія и смерти, — дарованіе вѣчной жизни тѣмъ, которые прародительскимъ грѣхомъ *лишены славы Божіей* (Рим. III, 23; V, 12) и своими собственными *отчуждены отъ жизни Божіей* (Ефес. II, 12; IV, 18), потому *по естеству являются чадами гнѣва* (— II, 3). Для этого именно Сынъ Божій явился на землю во плоти, училъ, страдалъ и умеръ, какъ человекъ. Но кто и чѣмъ могъ увѣрить людей въ этой истинѣ, какъ не Онъ самъ своимъ воскресеніемъ? Правда, еще вися на крестѣ и испуская послѣдній духъ свой, Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ объ окончаніи дѣла искупленія, когда произнесъ сіе слово: «совершилось!» (Іоан. XIX, 30). Но что именно

«совершилось», чему положенъ конецъ и какой,—этого не видно. Только воскресеніе Христово показало людямъ, что послѣднее крестное слово имѣло тотъ истинный смыслъ, что исполнилось спасеніе ихъ,—жертва искупленія принесена и правда Божія удовлетворена. Поэтому и апостоль Павелъ говорить о Христѣ, что Онъ *преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего* (Рим. IV, 25). Но оправданіе наше необходимо для вѣчной блаженной жизни, а для этого нужно наше воскресеніе. На чемъ иномъ, какъ не на воскресеніи Иисуса Христа, несомнѣнно основывается возможность и дѣйствительность нашего воскресенія? Есть, правда, указанія и въ видимой нами природѣ: ежегоднымъ обновленіемъ своимъ природа доказываетъ намъ, что будетъ *новое небо и новая земля, которыхъ ожидаемъ по обѣтованію* (2 Перт. III, 13); цѣлый міръ земныхъ прозябеній, замирая осенью, оживаетъ весною и именно, по апостолу, *всякое сѣмя не оживетъ и не вырастетъ въ траву или дерево, если предварительно не умретъ въ землѣ* (1 Кор. XV, 36); пресмыкающійся червь, умирая, оживаетъ крылатою бабочкою; птица воскресаетъ изъ бездушнаго яйца, въ которомъ была погребена жизнь ея и которое потому принято у насъ въ эти свѣтлые дни употреблять, какъ символъ нашего воскресенія, и т. п. Правда и то, что на этомъ основаніи въ родѣ человѣческомъ всегда была надежда на безсмертіе, хотя слабая. Но кто могъ разсѣять мракъ гроба? Мудрецы вѣка?—Но они, *приходя отъ земли, о земномъ говорили* (Іоан. III, 31) Пророки? но и они, наставляя и утѣшая другихъ, сами умирали, *не получивъ обѣ-*

тованія (Евр. XI, 39). Только воскресеніе Христово, по апостолу, возродило въ насъ живое улованіе (1 Петр. 1, 3), которое для нашей души есть вѣрный и твердый якорь, досягающій даже до внутреннѣйшаго и сокровеннаго за завѣсою настоящей жизни (Евр. VI, 19).

Дѣйствительно, бр., живъ Господь, жива и душа наша. Христосъ воскресъ, воскреснемъ и мы. Онъ глава, а мы члены Его (1 Кор. XII, 27; VІІ, 15; Ефес. V, 23). Глава расторгла узы смерти, не удержитъ и насъ могила подъ гнетомъ своимъ. Его побѣда—побѣда для насъ; Его воскресеніе — порука и залогъ нашего. *Христосъ*,—говоритъ ап. Павелъ,—*воскресъ изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ есть; какъ чрезъ Адама все умираютъ, такъ чрезъ Христа все оживутъ* (1 Кор. XV, 20, 22). Для чего и воскресать Ему, если Онъ не имѣлъ намѣренія воскресить нашу плоть? Св. Аѳанасій Вел. въ воскресеніи Христовомъ именно видитъ особенную цѣль домостроительства Божія—явить въ немъ для всѣхъ знаменіе побѣды надъ смертію и увѣрить всѣхъ, что чрезъ него истреблено тлѣніе и даровано людямъ нетлѣніе. Вѣрить воскресенію Христа и сомнѣваться въ нашемъ воскресеніи и наоборотъ—есть, по апостолу, совершенное противорѣчіе. *Если*,—говоритъ онъ Коринѳянамъ,—*проповѣдуется, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ; то какъ некоторые изъ васъ говорятъ, что нѣтъ воскресенія мертвыхъ? Если нѣтъ воскресенія мертвыхъ, то и Христосъ не воскресъ. А если въ сей только жизни надѣемся на Христа, то мы несчастныя всѣхъ людей* (1 Кор. XV, 12, 13, 19). Но Іисусъ Христосъ воскресъ и воскресеніемъ своимъ ввелъ въ міръ лучшую надежду (Евр. VІІ, 18). Быть

не можетъ, чтобы насъ ради воскресшая любовь не воскресила нашей любви ради себя. Можетъ ли страшиться чего-либо утвердившійся въ той надеждѣ, что настанетъ время, когда воскресшій Иисусъ Христосъ божественною силою своею *преобразитъ и наше тѣло сообразно своему славному тѣлу* (Филип. III, 21)? Св. ап. Павелъ увѣряетъ, что *никакая бѣда или тварь не въ состояніи отлучить отъ любви Божіей върующаго* во Христа (Римл. VIII, 34. 38. 39). Что, въ самомъ дѣлѣ, сохранило для человѣчества спасительное сокровище христіанства въ первыя времена, когда силились залить его потоками крови неповѣдниковъ его, сокрыть подъ грудами труповъ мученическихъ? Истина воскресенія Христова, нашего оправданія и участія въ жизни Божіей чрезъ Побѣдителя смерти—Христа. Она была не только основнымъ положеніемъ проповѣди апостоловъ, но и для нихъ самихъ сильнѣйшимъ побужденіемъ къ апостольскимъ подвигамъ, а для новопросвѣщаемыхъ вѣрнѣйшимъ свидѣтельствомъ истиннаго послѣдованія новому ученію.

Такъ, видите ли, бр. хр., какія опасности угрожали нашей Вѣрѣ, если бы не совершилось славное воскресеніе Христова, и какія, напротивъ того, дарованы намъ въ ней блага чрезъ это воскресеніе? Какъ она могла быть прочною и непоколебимою, когда Основатель ея былъ бы побѣжденъ смертію и адомъ, и живоносною, или спасительною, когда Онъ остался бы мертвымъ! И это не наше мудрованіе, но апостольское ученіе: св. ап. Павелъ прямо связываетъ съ истинною воскресенія Христова все дѣло нашего искупленія и считаетъ возможнымъ и дѣй-

ствительнымъ наше спасеніе потому именно, что есть воскресеніе Христово. *Если, — говоритъ онъ, — Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна; и вѣра ваша... вы еще находитесь во грѣхахъ вашихъ, посему и умершіе во Христвъ погибли* (1 Кор. XV, 14. 17. 18).

Понятно теперь, почему воскресеніе Христово рано, раньше другихъ евангельскихъ событій, сдѣлалось предметомъ праздника въ церкви. Понятно, почему она почитаетъ его такимъ великимъ праздникомъ и отъ чего воспоминаетъ его съ такою невыразимою радостію и свѣтлою торжественностію. Радость эта вложена въ сердце вѣрующихъ самимъ воскресшимъ Господомъ. «Радуйтесь!» сказалъ Онъ женамъ-мироносицамъ, явившимъ имъ по воскресеніи. Послѣ того «во всю землю изыде» радостное «вѣщаніе» чрезъ апостоловъ Христовыхъ; восемнадцать вѣковъ св. церковь оглашается пѣснями радости и небеснаго восторга о «возстаніи Христа, веселія вѣчнаго», и о явленіи «всему міру спасенія»; и нынѣ она не перестаетъ созывать чадъ своихъ «отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока», вмѣстѣ съ нею «пріобщиться царствія Христова, поюще и благословляюще Христа во вѣки». Коротче сказать: по мысли Церкви въ праздникъ Воскресенія Христова выражается вся сущность христіанства. А отсюда понятно и многократное употребленіе, какъ въ церкви, такъ и внѣ храма въ видѣ привѣтствій другъ другу въ свѣтлые дни, обыкновенныхъ выражений: «Христосъ воскресъ! воистину воскресъ Христосъ!» Это, такъ сказать, побѣдное знамя, историческій девизъ, христіанства. Въ нихъ мы кратко

высказываемъ ту радостную увѣренность въ торжествѣ нашего Искупителя и въ дѣйствительности нашего искупленія, которая полнѣе и разнообразнѣе выражается во всѣхъ пасхальныхъ пѣсняхъ, начиная съ первой: «воскресенія день: просвѣтимся людіе! Ибо отъ смерти къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе!» Аминь.

Ив. Исавг.

Естественная связь человека съ Богомъ.

Ты, Господи, во вѣкъ пребываши, и память Твоя (о Тебѣ) въ родъ и родъ.

Псал. 101, 13.

Идея Божества, мысль о Существовѣ высочайшемъ и всесовершеннѣйшемъ, эта первоистина всѣхъ истинъ, невыразимо жива, крѣпка и могущественна въ человѣчествѣ; какъ нѣчто прирожденное и вѣчно присущее духу нашему, она неизгладима и неистребима въ сердцахъ земнородныхъ; даже въ природѣ демоновъ, существъ безплотныхъ, при всей ихъ злости, при всей закоренѣлой ихъ ненависти и враждѣ къ Богу, не истребилась и не утратилась мысль о Богѣ: они вѣрятъ и трепещутъ; допускаютъ, признаютъ бытіе Существа высочайшаго, и съ ужасомъ ждуть отъ Него рѣшенія своей участи. Подобно кунинѣ видѣнной Моисеемъ, отъ пламени человѣческихъ нечистыхъ страстей и земныхъ помысловъ, она можетъ горѣть въ глубинѣ существа нашего, можетъ умаляться въ своей силѣ, ослабѣть въ своемъ проявленіи: но никогда не сгоритъ окончательно, никогда не ослабѣваетъ и не ис-

требуется совершенно. Подобно искрѣ въ цеплѣ, она вѣчно живуча и дѣйствительна въ человѣчествѣ. Часто безъ нашего вѣдома, помимо нашего сознанія, она движетъ и заправляетъ всеѣмъ человѣчествомъ, даетъ жизнь и толчокъ всеѣмъ стремленіямъ и всякаго рода дѣятельности его.

Горе и бѣда міру, когда эта мысль о Богѣ ослабѣваетъ въ человѣчествѣ, когда земными помыслами, житейскою суетою, грѣховными желаніями и дѣйствіями, какъ нѣкою мглою и плевою, омрачается и затмѣвается она въ сердцахъ людскихъ! Въ это жалкое и несчастное время въ человѣчествѣ проявляется всецѣлый упадокъ религіознаго и нравственнаго чувства, гражданскаго и политическаго благосостоянія, ясно замѣчается ослабленіе семейнаго и общественнаго порядка и строенія; въ самообольщеніи, въ пагубномъ довольствѣ текущимъ порядкомъ дѣлѣ, люди, въ это злосчастное время, предаются нравственному усыпленію и дремотѣ, мертвенному бездѣйствію и застою, апатіи и равнодушію, живутъ жизнью чисто животною, существуютъ на землѣ безъ всякихъ разумныхъ и высокихъ цѣлей, ни чѣмъ не заявляютъ истинной жизни, избѣгаютъ всякаго движенія впередъ, всякихъ стремленій къ подвигамъ высокимъ и дѣйствіямъ благороднымъ, леденѣютъ и жестѣютъ въ чувствахъ ко всему духовному и священному, грубѣютъ и землиютъ въ отношеніяхъ къ Богу и ближнимъ, только ѣдятъ и пьютъ, женятся и посягаютъ, ложь принимаютъ за истину; увлекаются всякою мечтою, безъ усталости гоняются за призраками счастья. Жалкая и возмутительная картина! Тя-

жело и прискорбно людямъ вспоминать подобныя эпохи жизни человѣчества: каково же милосердому Отцу небесному взирать на такую безобразную картину, на такой мертвый и безжизненный трупъ человѣчества?

Но когда эта святая мысль о Богѣ и небѣ пробуждается въ человѣчествѣ, тогда люди, какъ иѣкимъ дуновеніемъ свыше, оживаютъ нравственно, какъ электрическою искрою, воспламеняются любовью ко всему истинно — доброму и высокому; по мѣрѣ раскрытія и уясненія ея, сознають въ себѣ, въ своихъ скудельныхъ сосудахъ, какъ небесное и божественное сокровище, присутствіе благодати Божіей, отвергають все земное и чувственное, выражаютъ открыто недовольство настоящимъ положеніемъ дѣлъ, ясно видятъ, и заявляютъ несостоятельность житейской суеты, сознають и чувствуютъ всю пагубу привязанности нашей къ земнымъ сокровищамъ и чувственнымъ удовольствіямъ, добровольно обрекають себя на все подвиги и труды, на все лишенія и жертвованія, изъ любви къ Богу и ближнимъ ревностно подвизаются на поприщѣ усовершенствованія нравственной и общественной жизни, предпринимають и разумно совершаютъ все доброе, высокое и благородное.

Съ тѣхъ поръ, какъ только исторія запомнить о существованіи рода человѣческаго, видимъ, что вездѣ и повсюду на землѣ мысль о Богѣ господствовала надъ умами и сердцами людей со всею силою неотразимаго полновластія; она могущественно опредѣляла и направляла всю дѣятельность человѣчества, вліяла на всю его, семейную и обществен-

ную, жизнь, была живымъ началомъ всѣхъ разнообразныхъ явленій въ средѣ его. Такъ историческія, несомнѣнновѣрныя указанія говорятъ намъ, что первоначальная, главная и единственная форма правленія у древнихъ народовъ, вездѣ и повсюду была теократическая: въ простотѣ сердца, слѣдуя только внушеніямъ своей души, народъ искренно вѣрилъ, что всѣ требованія и установленія, всѣ учрежденія и узаконенія власти произошли свыше, по внушенію боговъ, — и потому безпрекословно, въ чувствѣ любви и дѣтской довѣренности, повиновался имъ. Съ другой стороны, также положительно знаемъ, что во всѣхъ древнѣйшихъ гимнахъ орфическихъ содержится ученіе религіозное, во всѣхъ отрывкахъ древнѣйшихъ сагъ, теософій и священныхъ преданій сохранились до насъ повѣствованія только религіозныя, что, кромѣ немногихъ разсказовъ о жизни нѣкоторыхъ знаменитыхъ людей, всѣ они въ духѣ религіозномъ говоря о первой причинѣ всего сущаго, о началѣ міра и людей, о явленіяхъ Божества людямъ, о взаимномъ отношеніи ихъ между собою, о событіяхъ сверхъестественныхъ, и на дѣла человѣческія, на предметы земные, смотрятъ окомъ высшимъ, съ точки зрѣнія чисто-небесной. Въ древнѣйшую доисторическую эпоху жизни рода человѣческаго мысль о Богѣ имѣла не только всеобщее, но, можно сказать, исключительное значеніе въ духовной жизни человѣчества. Науки и искусства, общественность и прочія проявленія духовной жизни человѣчества развились уже въ послѣдствіи, и собственно только на основаніи идеи Божества; въ началѣ же одна религія была областію, въ которой вращались и ко-

торою ограничивались все нужды и потребности, все вопросы и дѣла человечества.

Когда образовались отдѣльныя народности и началась собственная исторія, мысль о Богѣ и тутъ, какъ видимъ надѣлѣ, ни на минуту не покидала человечества, вездѣ и во всемъ сопровождала и сопровождаетъ его на каждомъ шагу, на всѣхъ ступеняхъ его исторической жизни. Развитие образованности, сообразно духу и направленію своему, очищаетъ, уясняетъ, а иногда преобразуетъ, представляя и измѣняетъ религіозныя наши представленія, но не ослабляетъ и не уничтожаетъ самой мысли о Богѣ: общее антирелигіозное направленіе, плодъ довольно зрѣлаго умственного образованія, но превратнаго духовнаго настроенія, обыкновенно бываетъ явленіемъ случайнымъ, временнымъ и скоро преходящимъ; это—уклоненіе отъ нормальнаго хода исторической жизни человечества, измѣна истинѣ и природѣ его.

Еще въ отдаленную эпоху, въ которую мы застаемъ древнѣйшія религіозныя вѣрованія, при неразвитости человечества, при дѣтскихъ понятіяхъ и сужденіяхъ, при младенческомъ его возрѣвѣніи на все окружающее, естественно ожидать отъ него понятій о Богѣ грубыхъ и чувственныхъ, разнорѣчныхъ и противоположныхъ; но дѣйствительность показываетъ намъ другое. Надѣлѣ видимъ въ первобытномъ человечествѣ понятія о Богѣ самыя чистыя и возвышенныя, вездѣ единообразныя и вполне согласныя съ существомъ дѣла; фетишизмъ и сабеизмъ, демонизмъ и другіе виды ложныхъ представленій Божества—явленія въ религіозной жизни чело-

вѣчества частныя и позднѣйшія. Исторія прямо свидѣтельствуеть, что политеизмъ со всѣми своими разнообразными видами появился въ человѣчествѣ спустя долгое время послѣ первоначальнаго сотворенія міра и образованія обществъ человѣческихъ, и появился въ средѣ только тѣхъ людей, которые, для цѣли своихъ научныхъ изслѣдованій увлекшись развитіемъ, началами и законами разсудка, хотѣли совершенно отрѣшиться отъ всѣхъ непосредственныхъ убѣжденій и стать на почвѣ чисто-разсудочныхъ понятій.

Такъ мысль о Богѣ есть живое, дѣйствительное и всеобщее явленіе въ родѣ человѣческомъ, существенное и необходимое проявленіе духа нашего, внутренняя сила, главное жизненное начало, заправляющее всюю дѣятельностію нашею и исторією всего вообще человѣчества; это священнѣйшее достояніе чловѣка въ основаніи своемъ, по самому существу своему, неподвержено ни какимъ случайнымъ и произвольнымъ измѣненіямъ, самую святостію своею ограждено для чловѣка отъ совершеннаго забвенія и злонамѣреннаго искаженія.

Вотъ въ чемъ истинное, высокое и неотъемлемое достоинство чловѣка и величіе его природы!

КРАТКІЯ СВѣДѢНІЯ О СОВРЕМЕННОМЪ СОСТОЯНІИ ЦЕРКВИ И ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ СЕРБСКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ.

Сербія въ церковномъ отношеніи раздѣлена на четыре епархіи. Во главѣ духовенства стоятъ архіепископъ Бѣградскій и всея Сербіи митрополитъ. Онъ съ тремя епископами и высшимъ духовенствомъ образуетъ Синодъ, завѣдывающій, независимо отъ Константинопольской патріархіи, административными дѣлами сербской церкви. Ду-

ховная литература въ Сербіи значительно развивается, чѣмъ она болѣе всего обязана отличному перу и неусыннымъ трудамъ теперешняго митрополита Миханла, который, воспитываясь въ Россіи, приобрѣлъ и истинныя христіанскія добродѣтели, и значительныя богословскія познанія. Съ развитіемъ земледѣлія и торговли, или вообще съ возвышеніемъ матеріальнаго благосостоянія, можно встрѣтить въ каждомъ уголкѣ Сербіи возобновленные монастыри, хорошо выстроенныя церкви и училища, отлично устроенныя богодѣльни какъ правительственныя, такъ и частныя, между тѣмъ, какъ въ то время, когда Сербы, первые изъ поработенныхъ Турками христіанскихъ народовъ, подняли знамя освобожденія (въ 1804 году), между ними было только трое грамотныхъ, не было у нихъ ни одной церкви въ прямомъ значеніи этого слова, ни одного училища, даже ни одной большой дороги. Жили они въ бѣдныхъ хижинахъ, вѣчно съ оружіемъ въ рукахъ, въ полудикомъ состояніи, числомъ не болѣе полумилліона. Дѣло освобожденія сербовъ на первыхъ порахъ было не прочно и непродолжительно. Имъ приходилось отражать безпрестанные турецкіе набѣги на всѣхъ почти границахъ сербской земли, а чрезъ восемь лѣтъ, вслѣдствіе измѣнившихся въ то время (съ 1812 г.) политическихъ дѣлъ въ Европѣ, поднасть снова подъ иго Турокъ послѣ тяжелой борьбы и чрезвычайнаго напряженія всѣхъ силъ. Спустя не болѣе двухъ лѣтъ Сербы снова пытались возстать противъ своего поработителя. На этотъ разъ не долго они боролись съ Турками. Едва только выиграна была сербами одна значительная побѣда, они, не видя возможности однимъ устоять противъ турецкаго войска, заключили перемиріе. Но мирныя условія остались только на бумагѣ: Турки по прежнему были господами и завладѣли всею землей. Имѣя въ рукахъ своихъ верховно-политическую власть, они не удѣляли Сербамъ и малой доли самоуправленія. Послѣ сего Сербы для достиженія своихъ цѣлей выбрали мирное поприще дипломатическихъ сношеній, продолжавшихся цѣлыхъ 15 лѣтъ. Въ концѣ 1830 года, всего болѣе при содѣйствіи Россіи, они получили султанскій хати-шерифъ, въ которомъ признавались права ихъ на внутреннее самоуправленіе съ наслѣдственнымъ княземъ. Года въ три послѣ того они значительно распространили границы своего княжества. А когда Турки вздумали было посягнуть на возраждающуюся самостоятельность сербскаго народа, онъ, опираясь на призванную закономъ свою самостоятельность, выгналъ изъ земли своей османскія войска

силою оружія. Съ этого времени начинается самостоятельная жизнь Сербовъ въ низѣшнихъ границахъ княжества, народонаселеніе котораго въ 33 послѣднихъ года увеличилось вдвое. Съ этого времени начинается политическое и социальное образованіе освободившагося отъ рабства сербскаго народа. Обхода настоящее гражданское устройство его, нельзя не замѣтить о состояніи просвѣщенія, тѣмъ болѣе, что вѣдомство народнаго просвѣщенія соединено въ Сербіи съ духовнымъ вѣдомствомъ. По селамъ теперь существуютъ общественныя училища, по гордамъ—элементарныя школы для обоюго пола, «реалки» (реальныя училища), классическія училища и гимназіи. Въ Бѣлградѣ (столичномъ городѣ серб. княжества), кромѣ элементарныхъ школъ, есть академія (университетъ) съ философскимъ, юридическимъ и техническимъ факультетами, полная гимназія, богословская семинарія и военная артиллерійская школа, коммерческое училище и пансіонъ для дѣвицъ. Существуетъ въ Бѣлградѣ коммисія для разсматриванія учебныхъ книгъ и «ученое общество», раздѣленное на нѣсколько отдѣловъ. Кромѣ небольшихъ частныхъ библіотекъ въ Бѣлградѣ находится большая публичная библіотека, кабинетъ естественныхъ наукъ, археологическій музей, картинная галерея, три книжные магазина, три типографіи, двѣ народныя читальни и одно музыкальное общество. Читальни и музыкальныя общества есть и въ другихъ мѣстахъ Сербіи. Въ Бѣлградѣ издаются три политическія газеты, одна военная, одна иллюстрированная, одна беллетристическая и одна юмористическая, не считая періодическихъ изданій «ученаго общества». Литература обогащается сочиненіями разнообразнаго содержанія, даже и медицинскими. Есть различныя благотворительныя фонды, какъ напримѣръ: фондъ для вдовъ и сиротъ чиновниковъ, фондъ для инвалидовъ, фондъ для дѣтей и вдовъ священническихъ, больничныя фонды и т. и. Самый значительный фондъ—училищный: онъ достаточенъ для содержанія всего учительскаго персонала, начиная съ элементарныхъ школъ до высшихъ учебныхъ заведеній. Изъ всѣхъ этихъ фондовъ устроенъ кредитный банкъ для облегченія коммерческихъ и другихъ операцій. И все это сдѣлано съ самыми ограниченными денежными средствами безъ займовъ: долгу на Сербіи нѣтъ ни одного гроша. Что сдѣлало въ столь короткое время (треть столѣтія) и при ограниченныхъ средствахъ возрожденная Сербія въ тѣсныхъ ея границахъ^{*)}, то сдѣлають и прочіе христіанскіе

*) Рядомъ съ Византійскою имперіею, почти съ первыхъ временъ ея существованія, были славныя царства Сербское и Болгарское.

народы славянскаго племени на Балканскомъ полуостровѣ, если имъ коварный турколюбивый Западъ не воспренятствуетъ свергнуть съ себя тяжкое иго мусульманское. Какимъ яркимъ свѣтомъ озарился бы Востокъ, освободясь отъ темнаго владычества побарниковъ мрака и невѣжества, по всему чуждыхъ христіанской Европѣ—Турокъ! Какое благосостояніе народовъ, какое просвѣщеніе, какое развитіе цивилизаци и благодѣтельнаго прогресса распространилось бы по полудикому нынѣ Балканскому полуострову, надъ которымъ теперь тяготѣтъ ненавистная власть грубыхъ варваровъ! (Извлеч. изъ корреспонденціи серба З. въ 44 № Москов. Вѣд. за 1867 г. «изъ Бѣлграда»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

«ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ» издается и въ настоящемъ 1867 году ежемѣсячно, книжками до 10-ти печатныхъ листовъ.

Цѣна журнала въ 1867 году какъ съ доставкою и пересылкою, такъ и безъ пересылки 5 руб. Цѣна журнала за 1862, 1863 и 1864 годы съ пересылкою и доставкою 4 рубля. За 1865 годъ цѣна журнала 5 руб. съ пересылкою, безъ пересылки—4 руб. Отдѣльно, за всѣ годы, каждой книжкѣ цѣна 60 коп. съ пересыл.; безъ перес.—50 коп.

Подписка на журналъ продолжается въ теченіе всего года; подписывающіеся получаютъ всѣ книжки, начиная съ январской.

Иногородные, желающіе получать журналъ, благоволятъ обращаться съ своими требованіями въ *Контору Духовнаго Вѣстника въ Харьковѣ*.

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХ. ВѢДОМОСТИ издаютъ и въ 1867 году по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ въ 1861 году.

Онѣ выходятъ два раза въ мѣсяцъ, — 1 и 15 числа, — отдѣльными, окантованными тетрадями, содержащими въ себѣ отъ 2½ до 4-хъ печатныхъ листовъ, и по истеченіи года составлять три тома: одинъ изъ официальной части и два изъ неофициальной, за первую и вторую половины года.

Цѣна Вѣдомостямъ—4 р. 25 к. съ пересылкою.

Согласно высочайшему отзыву подписчиковъ Вѣдомостей о *Философскихъ размышленіяхъ о Божественности религіи христіанской, Огюста Николая*, и уже заявленному многими желанію имѣть

означенный переводъ особою книгою, редакція сдѣлала нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ воплиѣ базидательныхъ размышленій христіанскаго философа *Оюста Никола*, о высшихъ христіанскихъ истинахъ. По желанію переводчика, деньги, полученные за отдѣльные оттиски, должны поступить въ пользу училища дѣвиць духовнаго званія, учрежденнаго въ Тамбовѣ. Редакція воплиѣ увѣрена, что, по уваженію къ достоинству книги и по сочувствію къ благотворительному назначенію прибыли съ продажи ея, весьма многіе пожелаютъ пріобрѣсти себѣ *Философскія размышленія о религіи христіанской Оюста Никола* отдѣльною книгою. Цѣна книги назначается самая умѣренная, судя по достоинству книги и ея объему (въ 2 частяхъ болѣе 50 листовъ и 800 страницъ), съ тою цѣлю, чтобы и ограниченное въ своихъ средствахъ Тамбовское духовенство имѣло полную возможность пріобрѣсти полезное сочиненіе въ свою собственность. *Цѣна безъ пересылки 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 рубля. Пржежде обгьявленная цѣна (1 руб. съ пересылкою) оназалась слишкомъ дешевою для такого обширнаго изданія.*

При редакціи Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей продаются также *Слова и рчи на разные праздники, високошоржественные дни и на разные случаи, протоіеря Романа Левицкаго*. Цѣна книги съ пересылкою 75 коп. серебромъ.

Желающіе выписывать означенныя Вѣдомости и книги благоволятъ адресоваться или *въ редакцію Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* при Тамбовской семинаріи, или къ *Редактору Ректору Семинаріи, Архимандриту Геннадію*.

Исправка: Въ 7 № Еп. Вѣд. на стр. 207-й въ § 5 вмѣсто 167 года слѣдуетъ читать 367.

Редакторы: *Иг. Арсеній.*
Свящ. Ѳ. Никоновъ.

Печатать дозволяется. Цензоры: протоіерей *Скрябинъ* и священникъ *Волковъ*. Воронежъ. Апрѣля 12 дня, 1867 года. Въ типографіи *В. Гольдштейна*.